

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-007-53

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Дорошкова В.В. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 11 октября 2007 года кассационную жалобу осужденного Козлова С.Н. на приговор Тверского областного суда от 6 июля 2007 года, которым

Козлов С.Н.

осужден к лишению свободы: по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет; по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 6 июля 2007 г. Зачтено в срок отбывания наказания время нахождения его под стражей по данному делу с 4 февраля 2002 г. по 6 июля 2007 г.

С него в пользу К [] [] взыскана компенсация морального вреда в размере [] рублей.

Козлов С.Н. включен в число лиц, несущих солидарную ответственность перед потерпевшей К [] [] на сумму [] рублей.

Козлов осужден за совершение в составе организованной группы убийства К [] из корыстных побуждений, покушения на убийство Л [] из корыстных побуждений, а также за незаконное приобретение, хранение, ношение передачу огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывных устройств.

Преступления совершены им в декабре 2001 года и январе 2002 года [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Дорошкова В.В., выступление адвоката Богачевой Н.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы осужденного и просившей отменить приговор суда, мнение прокурора Полеводова С.И., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Козлов просит отменить приговор суда, прекратив дальнейшее уголовное преследование, поскольку он преступлений не совершал, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в ходе предварительного расследования и в судебном заседании допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора. Анализируя доказательства, на которые суд сослался в приговоре, Козлов считает, что другие осужденные и свидетели оговорили его, дав заведомо ложные показания, показания отдельных свидетелей основываются на слухах и догадках, а не на достоверных фактах. В связи с этим автор кассационной жалобы указывает на необходимость более тщательной проверки этих показаний, путем проведения дополнительных процессуальных действий. Заключение экспертов он считает недопустимыми доказательствами, полученными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, выразившимися в том, что его не ознакомили своевременно с постановлениями о назначении этих экспертиз и не разъясняли право ставить перед экспертами вопросы. Утверждая о нарушениях закона, допущенных при рассмотрении дела в суде, осужденный ссылается на то, что приговор подписан лишь одним судьей, что его не известили о поступлении дела в Тверской областной суд, что

обвинительного заключения он не получал. Кроме того, осужденный полагает, что ему необоснованно отказано в отводе судьям К [] иницировавшему истребование доказательств обвинения, и Д [] принимавшей ранее участие в суде кассационной инстанции при решении вопроса о содержании его под стражей. Козлов ссылается также на отсутствие в приговоре сведений о должности, чине государственного обвинителя, коллегии адвокатов, в которой работала защитник, месте работы осужденного, отмечает, что неправильно указан его адрес проживания, количество и год рождения детей. Оспаривает он законность содержания под стражей в период предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Козлова государственный обвинитель Верещагин просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, считая приговор законным, обоснованным и справедливым.

Судебная коллегия находит кассационную жалобу осужденного не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Козлова его виновность в совершении в составе организованной группы убийства К [] и покушения на убийство Л [] из корыстных побуждений, а также в незаконном приобретении, хранении, ношении передаче огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывных устройств установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Так, осужденные по данному делу С [] и С [] показали, что Козлов перед К [] и Л [] денежный долг и чтобы его не отдавать, в декабре 2001г. предложил убить потерпевших. Они вчетвером (Козлов, Г [] С [] и С []) объединились в группу, разрабатывали план убийства, подыскав для этого оружие, боеприпасы. У Козлова был пистолет, а у Г [] пистолет с глушителем. В январе 2002 г. они во исполнение задуманного предпринимали попытки убить К [] и Л [] распределив роли, но это им не удалось. Лишь 17 января 2002 г. им удалось убить К [] и ранить Л []. При этом в К [] стрелял Г [] а в Л [] – Козлов (т. 1 л. д. 185, 235-236, т. 2 л.д. 25-26, 43-45).

Потерпевший Л [] подтвердил, что когда они вместе с К [] и А [] приехали получить денежный долг, Г [] выстрелил в К [] целился в него, но произошла осечка. Когда он убежал, Козлов выстрелил в него из пистолета, ранив в бок. После того, как он упал, Козлов

подбежал и с близкого расстояния выстрелил в него еще раз. Однако пуля прошла мимо, рядом с головой. Он притворился мертвым и услышал, как Козлов побежал обратно.

Из показаний свидетеля Х [] следует, что ему позвонил Л [] и сообщил о своем нахождении с огнестрельным ранением в больнице. Когда он приехал к нему, Л [] рассказал, что на встрече по поводу возврата денежного долга Козлов и Г [] стреляли в него и К [], который убит.

Свидетель С [] показала, что ей было известно о наличии денежного долга Козлова перед К []. После убийства К [] и ранения Л [] с телефона Козлова с ней разговаривали Козлов и Г []. С их слов она поняла, что если она будет много говорить, то с ней сделают то же самое, что и с К [], то есть убьют.

Вышеизложенные показания объективно подтверждаются протоколами осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 54-56, 5-8- 59), в соответствии с которыми возле здания [] обнаружен труп К [], а возле соседнего здания обнаружена стреляная гильза и автомашина [] зеленого цвета государственный номер [].

Актами судебно-медицинских экспертиз подтверждаются вышеизложенные показания в части характера телесных повреждений, повлекших смерть К [] и причинение тяжкого вреда здоровью Л [] в виде огнестрельных ранений.

Протокол осмотра от 1 марта 2002 г. (т. 1 л.д. 210-213) и акты судебно-баллистических экспертиз (т. 2 л.д. 128, 139, 162, 173-174, 185-188) подтверждают показания Л [], С [], С [] о наличии у осужденных по данному делу оружия и боеприпасов, пригодных для стрельбы.

Все эти доказательства судом первой инстанции исследованы в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, проанализированы и получили соответствующую, объективную оценку, с приведением в приговоре убедительных мотивов принятого решения. Суд указал, по каким основаниям приняты одни из доказательств и отвергнуты другие. Версия осужденного Козлова об оговоре его потерпевшим, другими осужденными и свидетелями проверялась судом и обоснованно признана опровергнутой изложенными выше доказательствами. Тщательно проверялись в суде первой инстанции показания осужденного о его непричастности к преступлению, о необходимости проведения дополнительных процессуальных действий. Судебное разбирательство

проходило в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, в том числе на основе состязательности и равноправия сторон перед судом. Следовательно, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену или изменение обвинительного приговора суда в кассационном порядке, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного приговор подписан всеми судьями, принимавшими участие в рассмотрении уголовного дела (т. 6 л.д. 178). Согласно инструкции о делопроизводстве в судах Козлову направлялась лишь копия приговора, заверяемая одним из судей.

Довод осужденного о том, что он не получал обвинительного заключения опровергается материалами уголовного дела, из которых следует, что Козлов получил обвинительное заключение 28 октября 2002 г. (т. 5 л.д. 79, т. 6 л.д. 7).

Нельзя согласиться с доводами осужденного о том, что судьи К [] и Д [] не могли принимать участие в рассмотрении данного уголовного дела и подлежали отводу.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 86 УК РФ собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства осуществляется судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Истребование тех или иных доказательств судом входит в функцию осуществления правосудия. Поэтому отсутствовали основания для отвода судьи К []

Статья 63 УПК РФ не содержит запрета на рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции судьей, участвовавшим в рассмотрении в суде второй инстанции жалобы обвиняемого на продление срока содержания его под стражей. В связи с этим судья Д [] вправе принимать участие в рассмотрении данного дела в суде первой инстанции.

Права осужденного на выбор им состава суда по данному делу не нарушены. В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» пункт 2 ч.2 ст. 30 УПК РФ в части рассмотрения уголовного дела судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей допускалось в Тверской области с 1 января 2003 г., то есть уже после окончания

предварительного расследования по данному делу. Состав суда при первоначальном рассмотрении уголовного дела определялся на основании ходатайства обвиняемого. Нарушений требований закона при ознакомлении Козлова с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ не допущено.

Козлов 12 августа 2002 г. заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении него в коллегиальном составе суда (т. 3 л.д. 149). При уточнении его ходатайства в ходе судебного разбирательства 14 июня 2007 г. подсудимый Козлов заявил, что желает, чтобы уголовное дело в отношении него рассматривалось коллегией из трех судей. Данное ходатайство было поддержано его защитником. Суд удовлетворил данное ходатайство Козлова о рассмотрении уголовного дела в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции (т. 5 л.д. 208-209). Оснований для рассмотрения данного уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не имелось.

В силу положений ст. 379 УПК РФ отсутствие во вводной части приговора сведений о должности и чине государственного обвинителя, о названии коллегии адвокатов, в которой работала защитник, о месте работы, где ранее работал осужденный, неточности при указании места регистрации Козлова и места его проживания, а также неправильное указание о количестве детей и годах их рождения не влекут отмены приговора суда.

Доводы осужденного Козлова о нарушениях требований уголовно-процессуального закона при назначении по делу экспертиз проверялись в ходе судебного разбирательства, когда решался вопрос о допустимости актов этих экспертиз в качестве доказательств по данному делу (т. 6 л.д. 126-129). Права подозреваемого Козлову разъяснялись в полном объеме. Факт ознакомления его с постановлениями о назначении экспертиз уже после их проведения не влечет сам по себе признания актов экспертиз недопустимыми доказательствами. Тем более что после ознакомления с материалами дела и в ходе судебного разбирательства ходатайств о постановке перед экспертами новых дополнительных вопросов сторона защиты не заявляла.

Действиям осужденного дана правильная правовая оценка. Поскольку осужденный в составе организованной группы совершил планируемые ею преступления, он правомерно признан соисполнителем убийства К [] из корыстных побуждений и покушения на убийство Л [] из корыстных побуждений, незаконных действий, связанных с оружием, боеприпасами и взрывными устройствами, выполняя действия, образующие объективную сторону состава указанных преступлений, суд правильно квалифицировал их по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105

УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, в пределах санкции статей, в том числе с учетом смягчающих наказание обстоятельств, на которые указывается в кассационной жалобе, и является справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

Вопрос об избрании в отношении Козлова меры пресечения в виде содержания под стражей и о его продлении в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства решен в соответствии с законом, конкретными обстоятельствами дела и данными о личности осужденного.

Следовательно, приговор в отношении Козлова является законным, обоснованным и справедливым. Основания для его отмены или изменения отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 6 июля 2007 года в отношении Козлова С [] Н [] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: